

УДК 343. 241

А.О. Долматов

АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ НА ПРЕДМЕТ УЧЕТА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ И ВОСПИТАНИЯ

В статье содержится анализ учета судьями при назначении уголовного наказания несовершеннолетним преступникам обстоятельств, подлежащих обязательному исследованию и учету, в соответствии с действующей редакцией ч. 1 ст. 89 УК РФ, характеризующих условия жизни и воспитания несовершеннолетних.

Ключевые слова: воспитание, асоциализация, формальный учет, обстоятельства, семья.

Согласно ст. 89 УК РФ при назначении наказания несовершеннолетнему, кроме обстоятельств, предусмотренных ст. 60 настоящего Кодекса, учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц.

С целью выявления тенденций в применении судьями положений об учете условий жизни и воспитания несовершеннолетних преступников при назначении им уголовного наказания нами были изучены материалы 300 уголовных дел в отношении 370 несовершеннолетних, рассмотренные федеральными судами Томской, Новосибирской и Кемеровской областей за период с 2009 г. по первое полугодие 2012 г.

Исследование показало, что судьи при назначении наказания несовершеннолетним достаточно формально учитывают данные о составе семьи подростка.

В отношении 9 % несовершеннолетних при назначении наказания учитывались (что нашло отражение в приговорах) сведения о том, в полной или неполной семье воспитывался подросток и кто из взрослых участвовал в его воспитании.

В отношении 8 % несовершеннолетних судьи при характеристике семьи ограничивались лишь общими фразами: «воспитывался в благополучной семье»; «воспитывался в семье, имеющей материальные затруднения». При этом из обстоятельств дела не усматривается, по каким основаниям судьи определяют степень «благополучия» семьи, являющуюся достаточно общей и «размытой» категорией, если не осуществляется достаточно полного исследования условий жизни, не изучаются данные, характеризующие родителей (иных членов семьи, занимающихся воспитанием подростка) виновного несовершеннолетнего: сведения о трудовой деятельности, заработке, об образовании и т.д.

В отношении 5 % лиц судьи указывали в мотивировочной части отдельные данные о родителях, причем эта информация исчерпывалась общей фразой о занятости родителя: «мать занята и не имеет возможности уделять сыну

больше времени», либо сведениями о том, рассматривались ли родители несовершеннолетнего на заседаниях КДН и ЗП. При этом в отношении 39 % лиц подобные сведения имелись в справках, предоставленных подразделениями по делам несовершеннолетних, содержащихся в уголовных делах. Отсутствие отражения в приговоре при мотивировке назначаемого вида и размера уголовного наказания даже этих кратких сведений о родителях несовершеннолетнего преступника при наличии указанных сведений в материалах уголовных дел позволяет утверждать зачастую, что судьи не имеют представления об обстоятельствах, характеризующих условия жизни и воспитания несовершеннолетних, и о семье, в частности, это подтверждает целесообразность конкретизации данных обстоятельств в уголовном законе.

В отношении 3 % от общего количества несовершеннолетних в приговорах имеет место ссылка суда следующего содержания: «...не занимается воспитанием сына/дочери». При этом судом не указывается, с какого возраста ребенка родители (иные лица) отстранились от его воспитания, не учитывается имеющееся у них образование, место работы, занятость и прочие вышеперечисленные сведения. Вместе с тем указанные обстоятельства позволили бы оценить степень асоциализации несовершеннолетнего, потенциал родителей в осуществлении своей воспитательной функции.

Анализ практики показал, что судьи при назначении наказания несовершеннолетним достаточно формально подходят к учету данных о взаимоотношениях в семье: с кем из родителей у ребенка имеется эмоциональный контакт, какие отношения у детей в семье; взаимоотношения родителей между собой. Только в отношении 2 % лиц в приговорах судьи ссылались на взаимоотношения родителей и несовершеннолетнего преступника. Как правило, судьи используют лишь общие формулировки: «вышел из-под контроля родителей (опекуна и т.п.)», «родители утратили контроль над ...».

Вместе с тем без информации о взаимоотношениях в семье нельзя полностью оценить и проанализировать, как осуществляется (если осуществляется) воспитательный процесс, без анализа которого невозможно правильно учесть условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, что является обязательным требованием, установленным в законе. Складывающиеся годами взаимоотношения детей между собой в семье позволяют более глубоко изучить личность лица, совершившего преступление и подлежащего уголовной ответственности. Таким образом, можно сделать вывод, что подобного рода информация не находит отражения ни в материалах уголовных дел, ни, соответственно, в приговорах.

В отношении 0,4 % несовершеннолетних в приговорах суд учитывал при назначении наказания наличие в жилом помещении, где проживает семья несовершеннолетнего, условий для занятий и отдыха подростка, «достаточную жилую площадь» и «доход семьи».

В отношении 10 % лиц суд в мотивировочной части указывает, в каком образовательном учреждении обучается несовершеннолетний, но этим характеристика условий и обстоятельств обучения исчерпывается. Однако для того чтобы оценить и проанализировать подверженность несовершеннолетнего положительному воспитательному воздействию, недостаточно одних данных

об образовательном учреждении. Необходимо оценить взаимоотношения школьных педагогов и психологов с подростком.

В отношении 2 % лиц в мотивировочной части приговора суд указывает, что «коллектив учебного заведения, в котором обучается несовершеннолетний, ходатайствует о назначении наказания (как правило, лишения свободы условно).

Среди изученных нами приговоров не встретилось ни одного, в котором суд ссылался бы в мотивировочной части приговора на сведения о взаимоотношениях лиц, совершивших преступления, и прочих лиц, обучающихся в образовательных учреждениях. В материалах уголовных дел подобные сведения встречались в отношении 62 % лиц. Игнорирование судьями информации о взаимоотношениях несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, и педагогов в образовательных учреждениях, а также иных лиц из круга общения несовершеннолетних преступников при назначении уголовного наказания, несмотря на наличие данной информации в материалах уголовных дел, подтверждает отсутствие понимания судьями круга обстоятельств, характеризующих условия жизни и воспитания несовершеннолетних, к которым относятся в том числе перечисленные сведения.

Анализ судебной практики показывает, что судьи практически не уделяют внимания изучению данных о круге общения подростка, малых неформальных группах сверстников (общие сведения о лицах (возраст, социальный статус, наличие судимостей); о способах времяпрепровождения). В отношении 32 % лиц в материалах дел была включена информация о круге общения несовершеннолетнего в виде абстрактных формулировок из материалов подразделений по делам несовершеннолетних, например: «общается с лицами, ведущими антиобщественный образ жизни, сам имеет стойкую криминогенную направленность».

Данная формулировка не имеет какой-либо практической содержательной ценности для определения целесообразности применения тех или иных мер уголовно-правового воздействия, поскольку из содержания непонятно, где, в каких условиях протекает это самое общение: в школе, в спортивной секции, «на улице» и т.п. Именно эти сведения позволили бы оценить приоритеты ребенка в выборе круга общения (например, по причине, которая может быть связана с учебой, конфликтной ситуацией в классе и т.п., у подростка не складывается общение с одноклассниками, и он вынужден искать реализацию потребности в общении «на улице»).

Недостаточность учета судом сведений, характеризующих основные институты социализации несовершеннолетних преступников (семья, школа, круг общения), отмечают и другие исследователи. По данным И.В. Предеиной, ссылающейся на работу А. Попова, «материалы 1/3 изученных уголовных дел свидетельствуют о том, что вообще не устанавливаются такие обстоятельства, как материально-бытовые условия жизни семьи, наличие у несовершеннолетнего имущества, самостоятельного заработка; характеристики родителей (или лиц, их заменяющих) – образование, профессия, место работы; моральные качества; отношения друг к другу и детям; выполнение обязанностей по их воспитанию; отношение детей к родителям» [1. С. 171]. Данные исследования А. Попова носят приблизительный, обобщающий характер.

Во-первых, автором не указывается точный процент уголовных дел, в которых не учитываются данные обстоятельства (автор указывает на 1/3 дел); во-вторых, выбранная автором формулировка оставляет открытым вопрос: в оставшихся 2/3 уголовных дел судом учитываются все перечисленные им обстоятельства или только некоторые из них?

Хотя приведенные исследования А. Попова не отражают учет судом данных о каждом из институтов социализации несовершеннолетних преступников, но позволяют утверждать, что в значительной (1/3) части обстоятельства, характеризующие семью, образовательное учреждение, круг общения несовершеннолетнего, вообще не учитываются судами при назначении уголовного наказания, что подтверждается и результатами нашего исследования.

По данным О.Н. Петровой, почти в 90 % изученных автором уголовных дел суд сослался на условия жизни и воспитания несовершеннолетнего при назначении наказания, ограничившись лишь общей фразой об учете этого обстоятельства, не раскрыв конкретно содержания условий жизни и воспитания несовершеннолетнего [2. С. 130]. Автор отмечает, что данная мотивировка назначаемого наказания ничем не отличается от обоснования наказания, избираемого в таких же случаях взрослому лицу. Данные исследования О.Н. Петровой показывают еще более выраженный формальный характер учета условий жизни и воспитания при назначении уголовного наказания несовершеннолетним.

В диссертационной работе К.А. Бузанова указывается, что при оценке условий жизни и воспитания несовершеннолетнего суд в первую очередь «узнает его взаимоотношения с родителями или лицами, их замещающими, выясняет их моральный облик, принимали ли они участие в воспитании своего ребенка, могут ли они в дальнейшем обеспечить его достойное существование и образование, могут ли благотворно повлиять на него» [3. С. 92]. При этом автор, анализируя судебную практику, приводит процентные показатели, содержащиеся в приговорах, о наличии/отсутствии семьи у несовершеннолетнего (нахождении в детском доме, интернате и т.д.), полной или неполной семье, а также характеристик с мест учебы (работы), данные о его участии в различных формах досуга. Представляется, что отсутствие анализа К.А. Бузановым иных обстоятельств, характеризующих семью несовершеннолетнего, родителей или лиц, их заменяющих, их взаимоотношения и влияние на детей и т.д., объясняется тем, что суды в большинстве случаев не учитывают иные сведения, что подтверждается результатами нашего исследования и данными, приводимыми другими авторами. Таким образом, вывод К.А. Бузанова о том, что суды при назначении уголовного наказания несовершеннолетних учитывают данные о родителях, их отношениях с детьми, их влиянии на несовершеннолетних и т.д., представляется преждевременным, поскольку указанные обстоятельства судом, как правило, не принимаются во внимание. Думается, автор имел в виду не реально осуществляемый учет указанных обстоятельств в судебной практике назначения уголовного наказания несовершеннолетним, а то, как этот учет должен осуществляться.

Все вышеизложенное является подтверждением того, что судьи в подавляющем большинстве имеют крайне поверхностное представление о тех обстоятельствах, которые характеризуют условия жизни и воспитания в рамках

основных институтов социализации несовершеннолетних (семья, школа, круг общения), что исключает реальный и достаточно полный учет при назначении уголовного наказания несовершеннолетним условий жизни и воспитания. Изложенное позволяет выделить субъективные причины ненадлежащего учета положений ст. 89 УК РФ, заключающиеся, в частности, в недооценке судьями значения (либо незнании) норм об особенностях назначения уголовного наказания несовершеннолетним, в недооценке роли положений об особенностях назначения наказания несовершеннолетним в предупреждении преступности несовершеннолетних.

Представляется, что причины недостаточного внимания судей, уделяемого учету условий жизни и воспитания, могут носить не только субъективный, но и объективный характер. К объективным причинам можно отнести несовершенство законодательной регламентации этих мер, избыточность и непродуманность действующего перечня уголовных наказаний, применяемых в отношении несовершеннолетних, загруженность судов делами.

Необходимо также понимать, что недостаточность учета положений об особенностях назначения уголовного наказания несовершеннолетним во многом обусловлена существованием проблем на стадии предварительного расследования, связанных с неисполнением следователями требований ст. 421 Уголовно-процессуального кодекса РФ, в которой закрепляется обязательность установления при производстве предварительного расследования условий жизни и воспитания, уровня психического развития и иных особенностей личности несовершеннолетнего. Общеизвестной является проблема загруженности следователей, которой, как представляется, в большей степени и объясняется недостаточность собираемых сведений для глубокого и тщательного изучения условий жизни и воспитания несовершеннолетних преступников.

Представляется, что для того, чтобы ст. 89 УК РФ «Особенности назначения уголовного наказания несовершеннолетним» исполнялась, а сведения об условиях жизни и воспитания несовершеннолетних учитывались судами при назначении уголовного наказания в достаточном объеме, необходимо: во-первых, конкретизировать в уголовном законе (в ст. 89 УК РФ) обстоятельства, подлежащие учету; во-вторых, обеспечить возможность для исполнения нормы путем внедрения в деятельность судов таких ювенальных технологий, как специализация судей по делам несовершеннолетних и помощников судей, выполняющих функции социальных работников, которые могли бы собрать всю необходимую информацию об условиях жизни и воспитания несовершеннолетних.

Литература

1. *Предеина И.В.* Правовые и теоретические основы развития ювенальной юстиции в России: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 259 с.
2. *Петрова О.Н.* Назначение уголовного наказания несовершеннолетним: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. 193 с.
3. *Бузанов К.А.* Особенности назначения наказаний несовершеннолетним: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 196 с.